

Сигал К. Я. Дистанцирование компонентов атрибутивных словосочетаний в художественной речи / К. Я. Сигал // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 147—161. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-147-161.

Seagal, K. Ya. (2020). Distancing the Components of Attributive Phrases in Artistic Speech. *Nauchnyi dialog*, 6: 147-161. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-147-161. (In Russ.).

УДК 81'23+821.161.1'38+81'367.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-147-161

ДИСТАНЦИРОВАНИЕ КОМПОНЕНТОВ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

© Сигал Кирилл Яковлевич (2020), orcid.org/0000-0001-9400-4587, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом экспериментальных исследований речи, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук (Москва, Россия), kjseagal@yandex.ru.

Рассматривается проблема дистанцирования компонентов атрибутивных словосочетаний как синтаксического и стилистического явления в художественной речи. Актуальность исследования состоит в том, что до сих пор не решен вопрос о сохранении синтаксической формы словосочетания при дистанцировании его компонентов, а также не выяснен механизм создания стилистического приема на основе дистанцирования компонентов атрибутивных словосочетаний. Новизна исследования заключается в подходе, учитывающем взаимодействие синтаксиса и стилистики в функционировании одного и того же речевого средства — атрибутивных словосочетаний в условиях дистанцирования. На материале корпуса речевых примеров, отобранных из романа М. А. Шолохова «Тихий Дон», показано, что при дистанцировании атрибутивное словосочетание, переставая быть целостным, не утрачивает своей синтаксической формы. Обобщаются синтаксические свойства, возникающие у атрибутивных словосочетаний в дистанцированной форме их существования. При описании стилистического приема дистанцирования утверждается, что он призван не только концентрировать внимание на атрибутивной информации о предмете, но и свидетельствовать о той сигнификативной «перезагрузке», которую претерпевает атрибутивное словосочетание при вынесении вперед его зависимого компонента в предложении-высказывании.

Ключевые слова: атрибутивное словосочетание; дистанцирование; порядок слов; стилистический прием; стилистический эффект; художественная речь.

1. Введение

Как известно, функциональный «поворот» в теории словосочетания привел к мысли о том, что «разные формы существования словосочетания внутри предложения-высказывания — это и есть функционирование» [Смолянинова, 1990, с. 50]. В этом теоретическом положении, несомненно, было учтено указание В. В. Виноградова, согласно которому «правила образования словосочетаний должны быть дополнены правилами исполь-

зования и употребления разных типов словосочетаний в структуре предложения» [Виноградов, 1975, с. 226].

Трактуемое как описательная словесная конструкция, образованная на основе подчинительной связи, словосочетание рассматривается чаще всего как неразъединяемое речевое звено, отличающееся целостно-структурным функционированием в предложении-высказывании. Возникающие в речи перестановки компонентов словосочетания и отдаление (или дистанцирование) их друг от друга, как считается, лишают словосочетание целостности и приводят к его разрушению. Этот взгляд на употребление словосочетаний фактически ставит под сомнение синтаксическую ценность понятия «словосочетание»: ведь если словосочетание разрушается, то есть не сохраняет тождества своей синтаксической формы, то получается, что оно не требуется для синтаксической организации некоторых предложений-высказываний распространенной структуры. При таком взгляде приоритет в словосочетании отдается не синтаксической его стороне, а номинативной, и, кроме того, не учитывается, что многовариантность построения предложения-высказывания в речи исключает единообразие в функционировании словосочетаний.

Атрибутивное (по лексико-грамматическому составу — субстантивно-адаптивное) словосочетание, включающее в семантическую структуру предложения-высказывания предмет вместе с его признаком (ср.: *пасмурный день, короткие разговоры*), обычно рассматривается как своеобразное гештальтно-замкнутое образование, не способное сохранить синтаксическую форму словосочетания при отдалении компонентов друг от друга, при изменении их синтаксически закреплённого порядка и т. д. При этом показательно, что если контактная постпозиция (то есть инверсия) зависимого компонента атрибутивного словосочетания осознаётся как стилистически значимое употребление, всего лишь ослабляющее целостность словосочетания [Климовская, 1986], то дистанцирование зависимого компонента, состоящее в таком «разъединении» атрибутивного словосочетания, когда между его компонентами вклинивается глагол, и якобы разрушающее словосочетание, иногда воспринимается как ошибка [Хавронова, 1989, с. 64—65]. Ср., однако, в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон»: *Пасмурный иссякал день* (кн. 2, ч. 4, гл. VIII) [Шолохов, 2008, с. 412]; *Короткие гасли разговоры* (кн. 2, ч. 5, гл. XXVIII) [Там же, с. 659].

Очевидно, что дистанцирование компонентов (без инверсии) никоим образом не разрушает синтаксической формы атрибутивного словосочетания (сохраняется связь согласования, зависимый компонент находится в препозиции по отношению к главному, не происходит предикативного «перепро-

филирования» зависимого компонента), но оно способствует актуализации его компонентов, в особенности зависимого, адъективного компонента.

Подобное употребление атрибутивных словосочетаний расширяется с начала XX века, причем «такого рода актуализация используется главным образом как стилистический прием и ограничивается, как правило, областью художественной литературы» [Прокопович, 1966, с. 126—127]. Дистанцирование компонентов атрибутивных словосочетаний является излюбленным стилистическим приемом М. А. Шолохова, особенно в романе «Тихий Дон». «Скульптурная выпуклость шолоховского стиля <...> достигается повышенной значимостью слов в результате дистантного их расположения» [Сиротинина, 2006, с. 156]. В романе М. А. Шолохова «Тихий Дон», причем преимущественно в речи повествователя, встречается более 70 случаев перестановки адъективного компонента (определения) в позицию перед глаголом-сказуемым, не маркированной средствами пунктуации (одиночной или двойной запятой). В настоящей статье этот корпус речевых примеров использован в качестве материала для наблюдений.

Цель статьи — анализ такого явления в сфере функционирования атрибутивных (субстантивно-адъективных) словосочетаний, как дистанцирование компонентов, в синтаксическом и стилистическом аспектах.

Актуальность статьи обусловлена, во-первых, тем, что в теории словосочетания до сих пор не решен вопрос о сохранении синтаксической формы словосочетания при дистанцировании его компонентов; во-вторых, тем, что не ясен механизм создания стилистического приема на основе дистанцирования компонентов атрибутивных словосочетаний.

Научная новизна статьи заключается в обнаружении взаимосвязи синтаксиса и стилистики на примере одного речевого явления — дистанцирования компонентов атрибутивных словосочетаний в предложении-высказывании. Вместе с тем подход к явлению дистанцирования, предлагаемый в статье, вступает в преемственную связь с утверждением В. В. Виноградова о том, что «в структуре предложения словосочетания могут быть раздвинуты или расслоены в силу тех или иных стилистических, эмоционально-смысловых заданий» [Виноградов, 1975, с. 243].

2. Дистанцирование компонентов атрибутивных словосочетаний как синтаксическое явление

Понять синтаксическую природу дистанцирования компонентов атрибутивных словосочетаний необходимо для того, чтобы установить структурно-семантическую «подоснову» стилистического использования этого приема. Поднимая вопрос о том, «что получается в русской речи, если

между определением и определяемым поставить глагол», Г. О. Винокур обращал внимание на то, что, только получив ответ на этот вопрос, «можно спрашивать себя о том, что выражается в такой конструкции в пределах данного личного языкового мира» [Винокур, 1991, с. 50].

Очевидно, что в атрибутивном (субстантивно-адъективном) словосочетании, взятом как модель, никакого дистанцирования компонентов не может быть. Лексическая реализация атрибутивного словосочетания и его взаимодействие с предикативной зоной предложения-высказывания создают условия для разъединения компонентов словосочетания, в том числе без изменения их порядка по отношению друг к другу, закрепленного в модели. Ср.: *сизые сумерки* и *Над Татарским сизые стояли сумерки* (кн. 3, ч. 6, гл. L) [Шолохов, 2008, с. 940]. Однако в атрибутивном словосочетании как модели заложена нежесткая контактность компонентов, способствующая подобному их разъединению.

Атрибутивное словосочетание, подвергнутое при синтаксической организации предложения-высказывания дистанцированию компонентов, теряет свою целостность, но сохраняет синтаксическую форму, в которой синтаксическая связь (согласование) более важна, чем порядок следования и контактность / дистантность компонентов. «По поводу же якобы разрушения в речи словосочетаний (при нерядоположенности компонентов) следует отметить тот факт, что дистантное расположение в той же мере распространено, что и контактное, хотя, в противоположность ему, не является нормой» [Смольянинова, 1990, с. 59]. Явление дистанцирования свидетельствует о том, что синтаксическая комбинаторика, создающая атрибутивное словосочетание, соприкасается с синтагматической стилистикой, ориентированной прежде всего на предложение-высказывание и — далее — на текст.

В результате дистанцирования синтаксическая связь между компонентами атрибутивного словосочетания (согласование) не претерпевает изменений, но она может включаться в более сложную систему связей, возникающих в предложении-высказывании. Ср.: *Ранний перепал снежок* (кн. 2, ч. 4, гл. VI) [Шолохов, 2008, с. 397]; *...на пухлых щеках неровная куделилась борода...* (кн. 2, ч. 4, гл. XII) [Там же, с. 436]. В этих предложениях-высказываниях имя прилагательное, вынесенное вперед, синтаксически связано с подлежащим (атрибутивные отношения), а по смыслу — еще и со сказуемым (отношения темпоральные и образа действия соответственно), то есть благодаря двойной связи оно становится дуплексивом, определенительно-обстоятельственным второстепенным членом предложения (ср.: *Рано перепал снежок* и *Неровно куделилась борода*).

ка). Подобного рода синкретизм, способствующий выражению того или иного обстоятельственного оттенка атрибутивных отношений, — не столько последствие дистанцирования, сколько отображение посредством данной синтаксической операции смыслового усложнения той информации, на передачу которой рассчитано атрибутивное словосочетание. Смысловая связь дистанцированного адъективного компонента с глаголом-сказуемым, создающая дуплексив, зависит от их лексических значений и поэтому является факультативной. «Имя-атрибут, функционируя в качестве дуплексива, обозначает признак, проявляющийся у предмета только одновременно с действием и в силу этого являющийся определенным признаком самого действия» [Чеснокова, 1974, с. 11].

Дистанцирование компонентов атрибутивных словосочетаний восходит к синтаксису устно-разговорной речи, который отличается «стремлением как можно скорее высказать самый существенный элемент, в данном случае ударяемое определение, и только после этого присоединить все остальные элементы» [Адамец, 1966, с. 45]. В устно-разговорной речи такое дистанцирование обеспечивается «путем заполнения безударной середины фразы словами с меньшей информативной нагрузкой» [Лаптева, 2008, с. 216]. Расчленение атрибутивного словосочетания, приводящее к формированию рамки вокруг глагола-сказуемого и к выдвигению на первый план в значении глагола семы бытия, наличия, завершения и т. п., придает вынесенному вперед определению предикативно-атрибутивный характер, но при этом не способствует осуществлению полноценной предикации. На это указывает невозможность замены именительного падежа этого определения, идущего от согласования с подлежащим, на творительный падеж, возможный в предикативной позиции. Ср.: — *Вот, старики, до чего довели Россию... Тяжелые наступают времена...* (кн. 2, ч. 4, гл. VII) [Шолохов, 2008, с. 405] и **Тяжелыми наступают времена*. Интересно, что у М. А. Шолохова в речи персонажей, где изображена устно-разговорная речь, дистанцирование компонентов атрибутивных словосочетаний представлено крайне скупо.

Явление дистанцирования связано с размещением атрибутивного словосочетания в реме предложения-высказывания, предназначенной для сообщения новой информации. Атрибутивные словосочетания, подвергнутые дистанцированию компонентов, встречаются либо в нерасчлененных предложениях-высказываниях, состоящих только из ремы: *Нудная кислятина* (кн. 2, ч. 5, гл. X) [Шолохов, 2008, с. 538], либо в расчлененных предложениях-высказываниях с тематическим детерминантом: *На площади / серая густела толпа* (кн. 1, ч. 3, гл. IV) [Там же, с. 219]. В таких предложениях-высказываниях, свойственных описательным и повество-

вательным контекстам, сказуемое предшествует подлежащему, причем позиция сказуемого обычно занята семантически ослабленным глаголом. По этой причине атрибутивное словосочетание, несущее необходимую для развертки предложения-высказывания информацию, может включаться в механизм дистанцирования, способствующий ее актуализации. При этом дистанцирование действует исключительно в рамках ремы. Именно это является предпосылкой оформления дистанцирования компонентов атрибутивного словосочетания как особого стилистического приема. Как отмечает О. А. Крылова, «порядок слов <...> становится очень гибким стилистическим средством только тогда, когда перестановки не изменяют коммуникативного смысла высказывания, т. е. когда актуальное членение сохраняется прежним» [Крылова, 2009, с. 151].

Среди синтаксистов, обращавшихся к явлению дистанцирования компонентов атрибутивных словосочетаний (под разными терминологическими обозначениями), нет единства в понимании того, что подлежит актуализации в словосочетании. Если одни исследователи полагают, что дистанцирование приводит к «выделению, подчеркиванию признака» [Калужная, 1959, с. 138], к «нарочитости, актуализации <...> прилагательных» [Прокопович, 1966, с. 126], к «логической подчеркнутости» определений [Сиротина, 2006, с. 20], то другие считают, что говорящий / пишущий «выдвигает и то, и другое слово, поставив одно в конце, а другое впереди сочетания» [Чернышев, 1970, с. 634], что оба дистанцированных компонента, образующие рамку вокруг глагола-сказуемого, «несут на себе более сильные акценты по сравнению со сказуемым» [Ковтунова, 1976, с. 123]. По-видимому, такое разногласие вызвано тем, что, размышляя об актуализации компонентов атрибутивных словосочетаний, почти не учитывали актуальное членение предложения-высказывания.

Атрибутивное словосочетание, входящее в состав ремы предложения-высказывания, участвует в передаче новой информации. Акцентная и семантическая ослабленность глагола-сказуемого отражает сосредоточение новой информации в атрибутивном словосочетании. Сохраняя целостность, оно передает свой «кусок» новой информации в нерасчлененном виде. Ср.: *Катились шершавые листья*. При дистанцировании новая информация распределяется по компонентам атрибутивного словосочетания, обеспечивая градацию рематичности. Ср.: *...шершавые катились листья...* (кн. 2, ч. 5, гл. II) [Шолохов, 2008, с. 509]. Градация рематичности заключается в том, что элементы новой информации иерархизованы и выявляются посредством последовательной актуализации разъединенных компонентов атрибутивно-го словосочетания, передающих эти «куски» новой информации.

Важно отметить, что бóльшая степень актуализации оторванного от атрибутивного словосочетания зависимого компонента связана не только с градацией рематичности, но и с некоторыми особенностями синтаксической организации предложения-высказывания. Так, например, актуализация вынесенного вперед адъективного компонента (определения) усиливается благодаря распространению глагола-сказуемого, еще больше отдаляющему дистанцированные компоненты друг от друга. Ср.: *Морозная крыла хутор ночь* (кн. 1, ч. 2, гл. X) [Там же, с. 142]; *Искусный лег на рану шов* (кн. 1, ч. 2, гл. XIII) [Там же, с. 153]. Повышенный тонус актуализации адъективного компонента (определения), оторванного от атрибутивного словосочетания, обеспечивает также однородный / неоднородный ряд в позиции определения, в том числе со сравнительным оборотом или распространителем, относящимися к одному из его членов. Ср.: *Назойливый, мелкий, холодный цедился дождь* (кн. 2, ч. 5, гл. XXVII) [Там же, с. 647]; *...по щекам... привычно-знакомые кривые ниспадали морщины* (кн. 2, ч. 4, гл. XII) [Там же, с. 445]; *Прозрачные, как выстекленные, и погожие стояли в апреле дни* (кн. 3, ч. 6, гл. XLIII) [Там же, с. 895]; *Мирная, неопишимо сладкая баюкалась осенняя тишь* (кн. 1, ч. 3, гл. XVII) [Там же, с. 304]. Градация рематичности наиболее очевидна в последнем случае: дистанцированию подверглись не все определения, так как «подчеркнуть, выделить надо не все, а только данные качественные стороны» [Калужная, 1959, с. 140].

Градация рематичности является тем коммуникативно-смысловым фактором, который сделал возможным фиксацию метаязыкового внимания на таком синтаксическом явлении, как дистанцирование компонентов атрибутивных словосочетаний, и создание на его основе стилистического приема. При этом предикативно-атрибутивный характер и обусловленная функцией дуплексива синкретичная семантика, возникающие у дистанцированных адъективных компонентов в предложении-высказывании, являются также стилистически значимыми. Вместе с градацией рематичности они увеличивают смысловую емкость атрибутивных словосочетаний, подвергнутых дистанцированию компонентов, по сравнению с аналогичными словосочетаниями, не разьединенными сказуемым и / или другими членами предложения.

3. Дистанцирование компонентов атрибутивных словосочетаний как стилистический прием

Специалисты по стилистике художественной речи давно пытались объяснить явление дистанцирования при употреблении атрибутивных сло-

восочетаний в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон». В частности, отмечалось, что «отрыв определения от определяемого <...> помогает подсказать, что центром данной мысли является качественная сторона» [Там же, с. 143]. Тем не менее в истолковании стилистического эффекта подобного дистанцирования преобладал подход, связанный с тематико-смысловой специализацией приема. В результате стали появляться стилистические генерализации, не в полной мере соответствующие речевой «ткани» шолоховского романа.

Так, П. М. Бицилли высказал мнение, согласно которому приближение к сказу, характерное для повествования о мирной казачьей жизни, приводит к «отодвиганию одного от другого соотносящихся слов, прилагательных от существительных», тогда как «в местах, посвященных эпизодам войны с немцами и гражданской войны, подобные примеры речевого строения не встречаются» [Бицилли, 1996, с. 315—316]. Ср., однако: *Близкий дыбился фронт* (кн. 2, ч. 4, гл. X) [Шолохов, 2008, с. 423]; *Совсем издалека, из-за лесистого увала, опять приплыл ослабевший перекатистый крик: «Ра-аа — а-урр-ррра-а!.. Аа-а!.. — и сразу, как обрезанный, крик смолк. Густая, нудная нависла тишина* (кн. 1, ч. 3, гл. XIII) [Там же, с. 282]; *Еще один удар обрушился на Ивана Алексеевича. В глазах его багряные сверкнули зарницы* <...> (кн. 3, ч. 6, гл. LIV) [Там же, с. 958] и др.

По замечанию О. Б. Сиротининой, дистанцированные определения у М. А. Шолохова придают повествованию «особую размеренность <...> Замедляя процесс чтения, они делают как бы ощутимой сонную одурь, тишину, невеселую нудную жизнь». Поэтому-то писатель использует такой порядок слов «главным образом для показа размеренности, скуки жизни, очень часто для обрисовки тишины» [Сиротинина, 2006, с. 21]. Ср., однако: *Разные низались в ту ночь разговоры, бессвязные и обрывчатые* (кн. 2, ч. 5, гл. XXIX) [Шолохов, 2008, с. 660]; *По общежитию за Краснова ярая шла агитация* (кн. 3, ч. 6, гл. I) [Там же, с. 678]; *Редкие гукали выстрелы* (кн. 3, ч. 6, гл. XXVII) [Там же, с. 825] и др.

Подлинный стилистический прием, каким, безусловно, является дистанцирование компонентов атрибутивных словосочетаний, может быть предрасположен к тем или иным контекстам (например, к изображению тишины в природе или затишья в жизни людей), но ему не свойственна тематико-смысловая ограниченность. Признать стилистическим эффектом этого приема конкретную смысловую информацию, сообщаемую в контексте его реализации, было бы неверно. Стилистический эффект представляет собой эстетическое переживание приема в целокупном восприятии синтаксической операции, приводящей к этому приему, и синтаксической единицы,

путем преобразования которой создается прием. Поэтому стилистический эффект должен получить более обобщенную в смысловом плане, экспрессивно-деятельностную трактовку, которая относилась бы к каждому атрибутивному словосочетанию, подвергнутому дистанцированию.

Оценивая дистанцирование компонентов атрибутивных словосочетаний как стилистический прием, Е. А. Покровская утверждает, что «препозиция и дистантное расположение определения по отношению к определяемому слову, хотя, бесспорно, и усиливает изобразительность, подчеркивая эпитет, но не “дотягивает” до эффекта обманутого ожидания, лежащего в основе выразительности» [Покровская, 2000, с. 192]. Поскольку стилистический прием может быть истолкован как изобразительно-выразительное средство, здесь требуется комментарий. Под выразительностью обычно понимается «способность <...> привлекать внимание своей речевой организацией» [Хазагеров, 1999, с. 215]. Отсюда следует, что выразительность вовсе не сводится к эффекту обманутого ожидания.

Известно, что атрибутивные словосочетания довольно редко подвергаются дистанцированию даже в художественной речи, причем использование дистанцированного определения почти непредсказуемо. При дистанцировании словосочетание утрачивает целостность, что предотвращает автоматизм и произвольность смыслового восприятия атрибутивных отношений. Несомненно, все это привлекает внимание к разъединенной речевой манифестации атрибутивного словосочетания, а следовательно, прием дистанцирования обладает выразительностью.

По-видимому, при его опознании может быть представлен и эффект обманутого ожидания. В. Н. Калюжная подметила, что «определение, поставленное перед сказуемым на месте подлежащего, как бы субстантивируется» [Калюжная, 1959, с. 138]. Получается, что сначала прилагательное можно принять за предметное имя (субстантиват), а затем, установив его согласование с подлежащим, отвергнуть первоначальную гипотезу и прийти к единственно возможному пониманию. Переход от прогнозируемой смысловой схемы «субъект — предикат — ...» к отражающей замысел автора смысловой схеме «атрибут — предикат — субъект» свидетельствует не о чем ином, как об эффекте обманутого ожидания.

Стилистический прием (в частности, прием дистанцирования) вбирает в себя те изобразительные и выразительные акциденции, которые связаны с ним в стилистическом узусе. Однако если отождествить стилистический прием с этими акциденциями, то становится невозможным понять его творческое начало, позволяющее этому приему развивать свой «сектор» стилистического узуса. В общей трактовке стилистического приема нельзя

не отметить, во-первых, его целесообразности, так как «из всех возможных приемов мастер выбирает лишь те, которые соответствуют его заданию: представить действительность в том или ином преломлении» [Ходасевич, 1991, с. 238], а во-вторых, «преодоления» языковой, в том числе синтаксической, формы в стилистическом приеме, но «преодоления не через отрицание, а через имманентное усовершенствование в определенном, нужном направлении» [Бахтин, 1986, с. 177—178]. В художественной речи творческое начало стилистического приема обуславливает адекватность взаимоотражения и взаимодействия эстетической функции языка и эстетической установки писателя (и потенциально — читателя).

Стилистический прием — способ оперирования единицами речи, позволяющий воплотить определенное стилистическое задание и обнаружить определенный стилистический эффект. Дискретизация стилистического задания и эффекта по линии «автор — читатель» опирается на единство (или близость) «стилистика-смысловых приращений» [Климовская, 1986, с. 55], без чего эстетическая кооперация обеих сторон оказывается недостижимой. Именно стилистика-смысловые приращения, нашедшие для себя ту или иную форму выражения, составляют то творческое начало, которое создает стилистический прием и управляет его активацией в речевой деятельности как автора, так и читателя. По этой причине в художественной речи стилистический прием оказывается «не только формой, в которой отливается содержание, но и самим содержанием» [Ходасевич, 1991, с. 238].

Синтаксической единицей речи, лежащей в основе стилистического приема дистанцирования, является атрибутивное (субстантивно-адъективное) словосочетание, употребленное в двусоставном простом предложении с глагольным сказуемым, предшествующим подлежащему. Для создания приема дистанцирования адъективный компонент (определение) ставится перед сказуемым. «Преодоление» (по М. М. Бахтину) синтаксической формы при дистанцировании состоит в нарушении целостности атрибутивного словосочетания, в перестройке семантико-синтаксических связей в предложении-высказывании с вынесенным вперед определением, в изменении актуализационной перспективы внутри ремы.

В результате дистанцирования адъективного компонента создается атрибутивная рамка вокруг глагола-сказуемого, вводящая в интонационно-синтаксическую организацию предложения-высказывания принцип симметрии. Поэтому стилистический прием дистанцирования имеет суггестивную направленность, которая наиболее ощутима при «сгущении» предложений-высказываний с атрибутивным словосочетанием, подвергнутым дистанцированию. Например: *Мелкий накрапывал дождь. Пону-*

рые горбились березы (кн. 2, ч. 4, гл. XV) [Шолохов, 2008, с. 453]; *На Соборной площади лиловый и свежий лежал снег. По нему редкий проходил прохожий* <...> (кн. 2, ч. 5, гл. XV) [Там же, с. 581] и др.

Стилистическое задание и стилистический эффект приема дистанцирования состоят в вынесении определения вперед или, соответственно, в констатации такого вынесения с целью концентрации внимания на атрибутивной информации о предмете. Однако это не просто выделение или подчеркивание того признака, которым был наделен предмет в атрибутивном словосочетании. В атрибутивной информации о предмете, передаваемой посредством дистанцированного определения, отражена сигнификативная «перезагрузка» атрибутивного словосочетания в разъединенной форме его существования в предложении-высказывании.

При дистанцировании атрибутивная информация о предмете может дополняться предикативно-атрибутивной нагрузкой, обеспечивающей выделение или подчеркивание признака; повышенной актуальностью признака по сравнению с предметом, который им характеризуется, в составе ремы; указанием на соотношенность признака с действием, обозначенным глаголом-сказуемым; обстоятельственными оттенками значения; уточнениями признака за счет семантики однородных / неоднородных рядов, а также относящихся к их членам распространителей и сравнительных оборотов; эмоционально-образным восприятием рамочно-симметричной структуры. Именно эти «кванты» информации, преобразующие смысл атрибутивного словосочетания, являются стилистико-смысловыми приращениями, обуславливающими создание и функционирование в художественной речи особого стилистического приема — дистанцирования компонентов атрибутивных словосочетаний.

4. Заключение

Как показывает анализ корпуса речевых примеров, отобранных из романа М. А. Шолохова «Тихий Дон», подход к объяснению приема дистанцирования в сфере атрибутивных словосочетаний, основанный на раскрытии взаимодействия синтаксиса и стилистики, является релевантным. Благодаря этому подходу установлено, что прием дистанцирования — это результат не разрушения атрибутивного словосочетания, а стилистического переосмысления особой формы его существования в предложении-высказывании. Изложенные в статье наблюдения и эмпирические обобщения позволяют сделать следующие выводы:

1. При разъединении компонентов, связанном с вынесением в позицию перед глаголом-сказуемым зависимого, адъективного компонента

(определения), атрибутивное словосочетание, теряя целостность, сохраняет синтаксическую форму. По этой причине при дистанцировании отождествление атрибутивного словосочетания затрудняется (в соответствии с экспрессивно-деятельностной «подоплекой» стилистического приема), но является принципиально осуществимым.

2. Происходя из устно-разговорного синтаксиса, прием дистанцирования, обладающий повышенной экспрессивностью и актуализирующим «зарядом», оказался востребованным в синтаксисе художественной речи. Употребление атрибутивных словосочетаний в условиях дистанцирования приводит к предикативно-атрибутивному «сдвигу» в отношениях между компонентами, к созданию дуплекси́ва на основе синтагматически обособленного адъективного компонента, а главное, к градации рематичности. Именно градация рематичности — важнейшая предпосылка стилистического восприятия приема дистанцирования.

3. Посредством стилистического приема дистанцирования писатель выносит зависимый, адъективный компонент (определение) вперед, намереваясь сконцентрировать внимание на атрибутивной информации о предмете. При этом ему важна не только та атрибутивная информация, которой был наделен предмет в аналогичном целостном словосочетании, но и (даже в большей мере!) та, которую вносит в атрибутивное словосочетание сигнификация дистанцированной формы его существования в предложении-высказывании.

Как представляется, одной из интереснейших задач стилистики художественной речи является реконструкция стилистического узуса приема дистанцирования компонентов атрибутивных словосочетаний в прозе XX века (А. Белый, М. Горький, Л. М. Леонов, Б. А. Пильняк, М. А. Шолохов и др.).

Источники

1. Шолохов М. А. Тихий Дон / М. А. Шолохов. — Москва : Эксмо, 2008. — 1440 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке / П. Адамец. — Praha : Academia, 1966. — 96 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — 2-е изд. — Москва : Искусство, 1986. — 445 с.
3. Бицилли П. М. Избранные труды по филологии / П. М. Бицилли. — Москва : Наследие, 1996. — 709 с.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. — Москва : Наука, 1975. — 559 с.

5. *Винокур Г. О.* О языке художественной литературы / Г. О. Винокур. — Москва : Высшая школа, 1991. — 448 с.
6. *Калюжная В. Н.* Роль порядка слов при стилистическом выделении определений (на материале романа М. А. Шолохова «Тихий Дон») / В. Н. Калюжная // Наукові записки. Т. XXXI. Збірник наукових праць аспірантів. — Київ : КДП ім. О. М. Горького, 1959. — С. 135—144.
7. *Климовская Г. И.* Русская атрибутивная конструкция в стилистическом аспекте / Г. И. Климовская. — Томск : ТГУ, 1986. — 228 с.
8. *Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения / И. И. Ковтунова. — Москва : Просвещение, 1976. — 239 с.
9. *Крылова О. А.* Коммуникативный синтаксис русского языка / О. А. Крылова. — 2-е изд. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. — 176 с.
10. *Лаптева О. А.* Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева. — 3-е изд. — Москва : ЛКИ, 2008. — 400 с.
11. *Покровская Е. А.* Русский синтаксис в XX веке : лингвокультурологический анализ / Е. А. Покровская. — Ростов-на-Дону : РГУ, 2000. — 436 с.
12. *Прокопович Н. Н.* Словосочетание в современном русском литературном языке / Н. Н. Прокопович. — Москва : Просвещение, 1966. — 400 с.
13. *Сиротинина О. Б.* Порядок слов в русском языке / О. Б. Сиротинина. — 3-е изд. — Москва : КомКнига, 2006. — 176 с.
14. *Смолянинова Е. Н.* Словосочетание в теоретическом и методическом аспектах / Е. Н. Смолянинова. — Ленинград : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1990. — 93 с.
15. *Хавронина С. А.* Обучение иностранцев порядку слов в русском языке / С. А. Хавронина, О. А. Крылова. — Москва : Русский язык, 1989. — 101 с.
16. *Хазагеров Т. Г.* Общая риторика / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина. — 2-е изд. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. — 320 с.
17. *Ходасевич В.* Колеблемый треножник : Избранное / В. Ходасевич. — Москва : Советский писатель, 1991. — 688 с.
18. *Чернышев В. И.* Избранные труды : в 2 томах. Том 1. / В. И. Чернышев. — Москва : Просвещение, 1970. — 654 с.
19. *Чеснокова Л. Д.* Система членов предложения с атрибутивными отношениями в современном русском языке / Л. Д. Чеснокова // Структура предложения и абзац : Сборник статей. — Ростов-на-Дону : РГПИ, 1974. — С. 3—14.

DISTANCING THE COMPONENTS OF ATTRIBUTIVE PHRASES IN ARTISTIC SPEECH

© **Kirill Ya. Seagal (2020)**, orcid.org/0000-0001-9400-4587, Doctor of Philology, chief research scientist, Head of the Department of Experimental Speech Research, Federal State Institution of Science Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), kjseagal@yandex.ru.

The problem of distancing the components of attributive phrases as a syntactic and stylistic phenomenon in artistic speech is considered. The relevance of the study lies in the fact that the issue of preserving the syntactic form of the phrase while distancing its components

has not yet been resolved and the mechanism for creating a stylistic technique based on the distance of the components of attributive phrases has not been clarified. The novelty of the study lies in the approach that takes into account the interaction of syntax and stylistics in the functioning of the same speech means - attributive phrases in conditions of distance. On the material of the corpus of speech examples selected from the novel by M. A. Sholokhov "Quiet Don", it is shown that when distancing the attributive phrase, ceasing to be integral, does not lose its syntactic form. The syntactic properties that occur in attribute phrases in a distancing form of their existence are generalized. When describing the stylistic method of distancing, it is stated that it is intended not only to concentrate on the attribute information about the subject, but also to testify to the signifying "reload" that the attribute phrase undergoes when moving forward its dependent component in the sentence-utterance.

Key words: attributive phrase; distance; word order; stylistic device; stylistic effect; art speech.

MATERIAL RESOURCES

Sholokhov, M. A. (2008). *Tikhii Don*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).

REFERENCES

- Adamets, P. (1966). *Poryadok slov v sovremennom russkom yazyke*. Praha: Academia. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva*. (2nd ed.). Moskva : Iskusstvo. (In Russ.).
- Bitsilli, P. M. (1996). *Izbrannyye trudy po filologii*. Moskva: Nasledie. (In Russ.).
- Chernyshev, V. I. (1970). *Izbrannyye trudy*. Moskva: Prosveshcheniye. 2/1. (In Russ.).
- Chesnokova, L. D. (1974). Sistema chlenov predlozheniya s atributivnymi otnosheniyami v sovremennom russkom yazyke. In: *Struktura predlozheniya i abzats: sbornik statey*. Rostov-na-Donu: RGPI. 3—14. (In Russ.).
- Kalyuzhnaya, V. N. (1959). Rol' poryadka slov pri stilisticheskom vydelenii opredeleniy (na materiale romana M. A. Sholokhova «Tikhii Don»). In: *Naukovi zapiski*. 31. *Zbirnik naukovikh prats 'aspirantiv*. Kiïv: KDPI im. O. M. Gor'kogo. 135—144. (In Russ.).
- Khavronina, S. A., Krylova, O. A. (1989). *Obucheniye inostrantsev poryadku slov v russkom yazyke*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Khazagerov, T. G., Shirina, L. S. (1999). *Obshchaya ritorika*. (2nd ed.). Rostov-na-Donu: Feniks. (In Russ.).
- Khodasevich, V. (1991). *Koleblemy trenozhnik: Izbrannoye*. Moskva: Sovetskiy pisatel. (In Russ.).
- Klimovskaya, G. I. (1986). *Russkaya atributivnaya konstruktsiya v stilisticheskom aspekte*. Tomsk: TGU. (In Russ.).
- Kovtunova, I. I. (1976). *Sovremennyy russkiy yazyk. Poryadok slov i aktualnoye chleneniye predlozheniya*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Krylova, O. A. (2009). *Kommunikativnyy sintaksis russkogo yazyka*. (2nd ed.). Moskva: LI-BROKOM. (In Russ.).
- Lapteva, O. A. (2008). *Russkiy razgovornyy sintaksis*. (3rd ed.). Moskva: LKI. (In Russ.).
- Pokrovskaya, E. A. (2000). *Russkiy sintaksis v XX veke: lingvokulturologicheskiy analiz*. Rostov-na-Donu: RGU. (In Russ.).

- Prokopovich, N. N. (1966). *Slovosochetaniye v sovremennom russkom literaturnom yazyke*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Sirotnina, O. B. (2006). *Poryadok slov v russkom yazyke*. (3nd ed.). Moskva: KomKniga. (In Russ.).
- Smolyaninova, E. N. (1990). *Slovosochetaniye v teoreticheskom i metodicheskom aspektakh*. Leningrad: LGPI im. A. I. Gertsena. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1975). *Izbrannyye trudy. Issledovaniya po russkoy grammatike*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Vinokur, G. O. (1991). *O yazyke khudozhestvennoy literatury*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).